

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА СРОКА В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

А.Х. Махиева

Рассматриваются вопросы определения места такой правовой категории, как срок, в системе юридических фактов.

Ключевые слова: срок; время; фикция; юридический факт.

В вопросе критериев классификации явлений окружающей действительности, отнесенных гражданским законодательством к юридическим фактам, наиболее спорным моментом является определение места в их системе такой правовой категории, как срок. Вероятно, это связано с тем, что срок является категорией, существующей независимо от права как такового. Для права срок как отрезок времени представляет интерес с точки зрения его способности влиять на правовые отношения. Причем время в данном случае понимается не как абстрактная величина или физическое явление, а как некий временной промежуток, начало или прекращение течения которого связывается законодателем с наступлением определенных правовых последствий. Рассмотрим наиболее распространенные взгляды на сущность такого временного промежутка, именуемого сроком.

Еще в римском праве времени придавалось огромное значение, и истечение времени всегда рассматривалось в качестве «юридического факта в строгом смысле». При этом истечение времени понималось как юридический факт, который может привести к приобретению некоторых правомочий либо, наоборот, к их утрате.

Представленное выше понимание течения времени в гражданском праве, по мнению отдельных авторов, требует переосмысления.

Так, М.А. Рожкова пишет следующее: «Вероятно, не встретит возражений утверждение о том, что течение времени, представляющее собой объективную реальность, вовсе не зависит от воли и сознания людей – время вечно и необратимо. Исходя из этой характеристики, с известной долей условности можно было бы говорить о том, что течение времени с юридической точки зрения могло бы рассматриваться как абсолютное юридическое событие. Однако закон не предусматривает зависимость каких-либо последствий от такого явления, как течение времени, что дает полное право говорить о том, что течение времени не может рассматриваться как юридический факт вообще и юридическое событие в частности»¹.

Далее, автор, развивая свою мысль, указывает, что «совсем иную категорию представляют

¹ Рожкова М.А. Юридические факты в гражданском праве // Хозяйство и право. 2006. № 7. Приложение к ежемесячному юридическому журналу. 80 с.

сроки, которые только соотносятся с частью общего потока времени, но при этом характеризуются следующими чертами:

1) они устанавливаются для определенных целей;

2) очерчиваются, по крайней мере, начальными и конечными моментами;

3) масштабы и эталоны срока сознательно избираются: это может быть, например, год, месяц, день, час либо обстоятельство;

4) и главное – они допускают манипуляции с ними: как известно, сроки могут быть продлены, приостановлены, восстановлены и т. п.¹.

Из приведенного высказывания видно, что автор предлагает провести четкое разграничение между категориями “время” или “течение времени” и категорией “срок”.

Далее, характеризуя сроки в гражданском праве, М.А. Рожкова указывает на их следующие отличительные особенности.

“Во-первых, установление, продление, ограничение, соблюдение или несоблюдение срока – это элементы состава юридического факта. Например, при совершении сделки стороны предусматривают срок действия договора или иной значимый срок, и установление в договоре срока ни при каких условиях не будет рассматриваться как самостоятельный юридический факт, но во многих случаях это непереносимое условие заключения самого договора (то есть условие наступления юридического факта).

Установление, продление, соблюдение сроков и т. д. представляют собой именно элементы состава юридического факта: они не могут рассматриваться в качестве самостоятельных юридических фактов, поскольку сами по себе никаких юридических последствий не порождают. Сроки устанавливаются, прекращаются, приостанавливаются, соблюдаются и т. д. только в связи с каким-либо обстоятельством, но не “в отрыве” от него.

Во-вторых, в отличие от установления, продления, соблюдения сроков, производимых человеком, наступление срока – самостоятельное юридическое событие, которое следует относить к относительным юридическим событиям (оно вызвано деятельностью человека, но происходит независимо от воли человека). Так, в ставшем классическим примере приобретение по давности имущества возникает из двух юридических фактов: владения – добросовестного, открытого и непрерывного имуществом как своим собственным, а также наступления установленного срока. То есть юридическое последствие – право собственности

¹ Рожкова М.А. Указ. соч.

на имущество – возникает только при накоплении всего необходимого юридического состава.

Таким образом, наступление срока представляет собой юридический факт, который в одних случаях может самостоятельно влечь наступление юридических последствий, в других – входить в юридический состав в качестве одного из составляющих элементов”².

М.А. Рожкова отмечает, что наступление срока имеет главную общую черту с течением времени – оно независимо от воли человека.

С этой позиции можно поддержать утверждения о том, что соотношение времени и срока есть в известной мере соотношение объективного и субъективного, однако течение времени и наступление срока – понятия соприкасающиеся, но не совпадающие.

Действительно, течение времени объективно, на него нельзя воздействовать. В свою очередь, срок, представляющий собой определенный момент во времени либо определенный промежуток (период) времени, начав течение от момента, установленного человеком (а возможно, где-то по воле человека прервавший свое течение и возобновивший его вновь), рано или поздно приходит к своему истечению.

Наступление срока – объективное обстоятельство, не зависящее от воли человека, и именно наступление срока (самостоятельно или в юридическом составе), а не его течение, может влечь за собой возникновение юридических последствий.

В развитие высказанной точки зрения можно опереться на мнение В.И. Синайского, который писал, что в тех случаях, когда истечение времени влияет на права и обязанности (на правоотношение), недостаточно одного истечения времени; необходимы, сверх того, еще особые условия, при которых течет время – то есть необходима давность.

Этот вывод позволяет говорить о том, что наступление срока – давность – есть юридическое событие, которое помимо самого обстоятельства (наступления времени) требует наличия некоторых условий, то есть представляет собой состав юридического факта (например, в зависимости от объекта различается срок приобретательной давности; в зависимости от требования – срок исковой давности и т. д.)³.

² Рожкова М.А. Указ. соч.

³ Цит. по: Рожкова М.А. Юридические факты в гражданском праве // Хозяйство и право. 2006. № 7. Приложение к ежемесячному юридическому журналу. 80 с.

Таким образом, правовая природа срока может быть раскрыта только при соотнесении его с волей человека. Это позволяет увидеть срок с двух сторон. С субъективной стороны, подразумевающей свободное его установление, продление, восстановление, соблюдение человеком (то есть зависимость от человеческой воли), и с этой точки зрения, он представляет собой элемент состава юридического факта и с объективной, предусматривающей его наступление вне зависимости от воли человека, и с этой точки зрения он всегда юридическое событие, допускающее включение в свой состав иных элементов юридического факта.

Следовательно, неверно утверждение о том, что срок по своему характеру представляет собой нечто среднее между юридическим действием и юридическим событием: манипуляции по установлению, восстановлению, соблюдению, перерыву и проч. есть элементы юридического факта, тогда как наступление срока, разновидностью которого является наступление (истечение) давности, – всегда юридическое событие¹.

Сроки обладают как объективными, так и субъективными признаками. В силу этого существует точка зрения, в соответствии с которой «юридические сроки занимают самостоятельное место наряду с юридическими событиями и юридическими действиями и по своему характеру представляют нечто среднее между ними»².

Подытоживая рассуждения авторов относительно правовой природы сроков в гражданском праве, можно сформулировать следующий вывод. Сроки представляют собой промежутки времени, которые могут быть охарактеризованы с двух сторон – объективной и субъективной. Объективность срока проявляется в том, что его наступление не зависит от воли сторон, а субъективность – в том, что его установление всецело зависит от человека.

Анализируя имеющиеся мнения, отметим, что мы не совсем согласны с общепринятой позицией. Полагаем, что определяющим для понимания сущности срока является поиск правильного подхода к определению сущности и значения времени. При этом, если срок в большинстве случаев определяется как промежуток времени или какая-либо его часть, по нашему

мнению, прежде всего, следует рассмотреть проблему понимания времени как общеправовой категории. Сразу оговоримся, что единого понимания времени в философской науке нет, каждый из ученых в рамках собственной системы ценностей выводил ту или иную дефиницию времени.

Например, Аристотель говорил о времени следующее: «Так как время скорее всего представляется каким-то движением и изменением, то это и следует рассмотреть. Изменение и движение каждого тела происходит только в нем самом или там, где случается быть самому движущемуся и изменяющемуся; время же равномерно везде и при всем. Далее, изменение может быть быстрее и медленнее; время же не может; так как медленное и быстрое определяется временем: быстрое есть далеко продвигающееся в течение малого времени, медленное же – мало продвигающееся в течение большого времени; время же не определяется временем ни в отношении количества ни качества...»³.

Естественно-научная концепция времени устанавливает следующий постулат: «Абсолютное истинное математическое время само по себе и по самой своей сущности, без всякого отношения к чему-либо внешнему, протекает равномерно, и иначе называется длительностью. Относительное, кажущееся или обыденное время есть или точная, или изменчивая, постигаемая чувствами, внешняя, совершаемая при посредстве какого-либо движения, мера продолжительности, углубляемая в обыденной жизни вместо истинного математического времени, как-то: час, день, месяц, год»⁴.

Даже из нескольких приведенных выше концепций понимания времени, без учета тех подходов, которые были сформулированы в рамках теории относительности, видно, что категория «время» является по сути непостижимой, а ее научное познание не позволяет выявить объективные критерии оценки данного явления.

Единственным выходом в данной ситуации остается использование понятия «срок». Обратимся к лексическому значению данного слова. Согласно словарю С.И. Ожегова, срок может пониматься в нескольких значениях:

1 – определенный промежуток времени;

³ Аристотель. Физика. Сочинения: В 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1981.

⁴ См.: Ньютон И. Математические начала натуральной философии / Крылов А.Н. Собрание трудов. Т. 7. М.: Изд-во АН СССР, 1936.

¹ Рожкова М.А. Указ. соч.

² См.: Грибанов В.П. Сроки в гражданском праве // Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 7.

2 – момент наступления, исполнения чего-нибудь¹.

Нужно отметить, что данные дефиниции не проясняют сущность срока, вернее, они делают его составной частью времени. Полагаем, что для теории юридических фактов имеет значение в основном первое понимание срока как определенного промежутка времени. То есть определяющей для понимания сущности срока опять же выступает категория “время”, которая, в свою очередь, не поддается формализации не только с юридической, но и с общенаучной точки зрения.

Если принять за основу утверждение о том, что время есть относительное понятие, относительным будет и промежуток этого времени для разных лиц и разных целей.

Говоря о том, что время по сути есть некое субъективное ощущение, мы можем с уверенностью предположить, что часть такого времени есть также производное от человеческого сознания, то есть время представляет собой не абсолютную величину. Оно может изменяться в зависимости от субъекта, его ощущений, эмоций и просто выбранной системы отчета. По сути, время существует лишь постольку, поскольку отражается в сознании конкретного человека, который его каким-либо образом измеряет. Если предположить, что отсутствует субъект измерения времени, само время потеряет очертания и наполнение. Признавая спорность такого подхода, мы, тем не менее, хотим обратить внимание на то, что обоснование той или иной позиции по вопросу о сущности времени все равно не будет иметь значения для определения срока, так как невозможно правильно определить часть целого без четкого осознания сущности самого целого.

Таким образом, как мы полагаем, срок в гражданском праве нельзя определить как промежуток того, значение чего не до конца выяснено на общеправовом уровне. Следовательно, необходимо определить срок каким-либо иным образом.

Далее, мы согласны с теми авторами, которые говорят о том, что сам факт истечения какого-либо времени в любом его понимании не является по сути юридическим фактом. Развивая этот тезис, хотелось бы отметить, что любое время и его промежуток будут иметь правовое значение лишь тогда, когда будет связано с определенными последствиями. То есть срок представляет собой не объективное явление, а

продукт деятельности человека, в частности, законодателя. Срок как таковой существует лишь постольку, поскольку об этом есть упоминание в соответствующей норме права.

Осознавая спорность данного утверждения, предпримем попытку его теоретического обоснования. Так, если изначально невозможно достоверно определить, что представляет собой время и его течение, определить срок как промежуток времени также не представляется возможным. Принимая за основу относительность времени и фактор субъективизма в оценке временных явлений, следует отметить, что такой подход неизбежно будет накладывать отпечаток и на понимание срока. Другими словами, время представляет собой субъективную категорию, существующую в том или ином виде в сознании человека, срок является по сути еще более субъективной категорией, так как существует фактически только в нормативных правовых актах, то есть отражает волю законодателя.

Любое указание в законе на установление срока, его наступление, прекращение течения, приостановление, восстановление есть по сути правовое регулирование. Норма права, содержащая указание на срок, в данном случае является средством для регулирования общественных отношений. Сама возможность приостановить срок, восстановить его либо установить предполагает, что срок является категорией сугубо субъективной. По сути таким же субъективным является летоисчисление, используемое в настоящее время в различных государствах. Так, за основу берется определенное событие либо дата, от которой идет отсчет дальнейшего времени. При этом если сегодня в Кыргызской Республике будет принято решение о начале исчисления времени с момента принятия основного закона страны, упразднят год как единицу измерения времени и оставят, к примеру, дни и десятилетия, в сущности, ни само время, ни отношение к нему со стороны общества и отдельных лиц не изменится, что еще раз доказывает исключительную субъективность данной категории. Аналогичную ситуацию, как нам кажется, можно наблюдать в гражданском праве. Если стороны или закон решат связать определенные правоотношения с какой-либо датой, событием и т.д., это будет проявлением частной воли либо субъектов правоотношений, либо законодателя.

Сам срок в данном случае выглядит скорее как юридическая фикция, под которой традиционно понимают следующее. Юридическая фикция – это правовой прием, заключающийся

¹ См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М.: Оникс: Мир и образование, 2006.

в предположение факта вопреки его действительности. Суть приема заключается в том, что известный несуществующий факт признается существующим, либо наоборот. Вследствие такого рода фикций, факты, при известном фактическом составе, могут быть предполагаемы, а с другой стороны, они могут быть от него отрешены, между тем как юридические положения, связанные с этими мыслимыми фактами, находят свое соответствующее применение. Эта своеобразная умственная операция имеет цель дать искусственное основание аналогичному применению юридических положений.

Как нам кажется, срок – это есть предположение законодателя о том, что течение времени носит объективированный характер и влечет в

сочетании с другими действиями и событиями определенные правовые последствия. Причем это предположение является разработанным не только в науке правоведения, но и общеправовой науке. Цель создания такого предположения – упрощение понимания времени как физической категории и его адаптация под правовые нужды. В действительности время и его промежутки представляют собой нечто иное, чем сроки в правовом аспекте, которые и следует отнести к категории правовых фикций.

Таким образом, подводя итоги вышеизложенному, хочется отметить, что предложенный нами подход облегчает понимание срока и его места в системе юридических фактов гражданского права.